

УДК 811.1

ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ПРОСОДИЧЕСКИЕ И КИНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Чернякова В. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье представлены результаты контрастного инструментального исследования просодических и кинетических характеристик речи женщин, активно участвующих в политическом дискурсе Испании, Латинской Америки и Украины.

Ключевые слова: женский политический дискурс, просодические и кинетические характеристики речи.

Чернякова В. А. Жіночий політичний дискурс: просодичні та кінетичні особливості. Статтю присвячено опису результатів контрастного інструментального дослідження просодичних та кінетичних особливостей мовлення жінок, які активно беруть участь у політичному дискурсі Іспанії, Латинської Америки та України.

Ключові слова: жіночий політичний дискурс, просодичні та кінетичні особливості мовлення.

Chernyakova V. A. Female political discourse: prosodic and kinetic features. The article aims at conducting a contrastive study of the prosodic and kinetic features of contemporary female political discourse in Latin America, Spain and Ukraine. The language material was provided by verbal presentations delivered by Hispanic female politicians Eva Perón, Cristina de Kirchner, Ana Botela, Rosa Díez González, Teresa Forcades, Esther Vivas, Josefina Vázquez Mota, as well as Ukrainian female politicians Anna German, Iryna Farion, Natalia Korolevskaya and Yulia Tymoshenko.

Key words: female political discourse, prosodic, kinetic speech peculiarities.

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее позитивных тенденций современного общества является повышение роли женщин в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (англ. *Spanish world*: Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине. Испанки постепенно стали занимать важные должности по всей стране. Наряду с Австрией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Данией и Швецией в Испании наибольшее число женщин находится в нижней палате парламента [7, с. 434].

Анализ последних публикаций. На крупной политической арене известны такие испаноязычные женщины-президенты, как Мария Эстела Мартинес де Перон, Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили), Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа), «духовный лидер нации» Ева Перон

(Аргентина), кандидат в президенты от Партии национального действия Хосефина Васкес Мота (Мексика), действующий мэр Мадрида Анна Ботелья (Испания) и др. На современной украинской политической сцене важные роли играют такие женщины-политики, как Юлия Тимошенко, Инна Богословская, Ольга Богомолец, Наталья Королевская, Татьяна Черновол, Леся Оробец и др. [4].

Изложение основного материала исследования. Языковые особенности женской речи связываются с повышенной экспрессивностью и могут проследиваться как в характерном лексическом подборе, так и в специфическом синтаксическом оформлении. Так, в лексическом плане общая повышенная эмоциональность проявляется в повышенном использовании эмоционально оценочной лексики, слов, описывающих чувства, эмоции, фативов-процессивов (преимущественно в диалоге), эпитетов, метафор, сравнений, а также вводных конструкций, выражающих неуверенность.

В качестве аргументов женщины чаще ссылаются и приводят примеры конкретных случаев из личного опыта или ближайшего окружения, при этом в обыденной коммуникации отмечается большее количество ласкательных обращений, а также по имени с указанием степени родства. Также в женской речи отмечается как тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи, так и гиперболизированная экспрессивность и более частое использование междометий. Ассоциативные поля женской речи часто соотносятся с природой, животными, окружающим обыденным миром. В *плане синтаксиса* для женской речи характерно преобладание простых, незавершенных предложений, разделительных и риторических вопросов, частое используются различные виды повторов и инверсии.

Перцептивные отличия женского голоса связываются прежде всего с тем, что он на слуховом уровне воспринимается в целом как более высокий в сопоставлении с мужским голосом. Это объясняется сугубо физиологическими особенностями голосовых связок, которые, как правило, у мужчин длиннее и толще, чем у женщин, а длина вокального тракта у женщин меньше. Также при восприятии на слух женская речь ассоциируется с впечатлением большей вариативности за счет «изрезанности» мелодического рисунка (т. е. на интонационной кривой отмечается большее количество пиков мелодики), что связывается с «желанием понравиться противоположному полу», жеманством и т. д. [3].

В *акустическом* плане для гендерной идентификации говорящего на *сегментном уровне* используется акустическое противопоставление звуков по признаку «компактный/диффузный», связанное с артикуляторным соотношением между объемом резонирующих полостей перед сужением или после него [1; 3]. Так, например, в славянских языках звуки [a], [o], [y] характеризуются большей степенью компактности для женского голоса, чем для мужского, что находит свое отражение в тенденции к слиянию первой и второй формант для женского голоса. На *супraseгментном* уровне различение гендерных характеристик голоса на мужской и женский может осуществляться

по паузальным особенностям темпа, амплитудным характеристикам, а также по значениям частоты основного тона.

Фонетические особенности женской речи имеют *типологическую* специфику и могут проявляться в различных лингвокультурах в области *вокализма* (отмечается особая тембральная окраска, связанная с большим расстройством рта при артикуляции звуков, чем у мужчин), *консонантизма* (отмечается большая степень напряженности артикуляции, чем у мужчин), *просодии* (активно используются различные интонационные средства просодической экспрессии,) а также таких акустических эффектов, как придыхание, лабиализация и назализация, которые передают различные оттенки эмоционального состояния, отношение к излагаемому материалу, к собеседнику, ситуации говорения и т. д. Также на основе анализа частотного интервала тонального контура завершения высказывания, который, согласно Э.А. Нушикян, надежно идентифицирует эмоциональное высказывание от нейтрального [2, с. 69–70], возможно установить степень эмоциональности женской политической речи и ее контрастные различия в двух лингвокультурах (испанской, украинской).

В настоящем исследовании в качестве *языкового материала* используются публичные выступления (исп. *discurso público*, англ. *public speaking*, укр. *публічне мовлення*) испаноязычных (Евы Перон, Кристины де Киршнер, Анны Ботельи, Росы Диез Гонсалес, Терезы Форкадес, Эстер Вивас, Хосефины Васкес Мото) и украинских (Юлии Тимошенко, Анны Герман, Ирины Фарион, Наталии Королевской) женщин-политиков. *Инструментальная обработка* аудио- и видеотрезков из выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков общим объемом звучания 180 минут была выполнена в программных пакетах обработки речевого сигнала PRAAT 5.0.43, а также видеосигнала Sound Forge 9.0. Указанное программное обеспечение позволило получить графическое изображение отрезков речи любого объема (от синтагмы до фразового единства), применить текстовую аннотацию полученных осциллограмм, тональных и амплитудных контуров анализируемых отрезков женской речи, а также сде-

лать покадровую реконструкцию речесопровождающих жестов, синхронизирующихся с главноударным слогом в фонетическом слове.

В ходе *перцептивного анализа* состояние повышенной эмоциональности в испаноязычных и украинских женщин-политиков оценивалось аудиторами (носителями испанского и украинского языков, а также специалистами в области испанской и украинской фонетики, имеющих опыт аудитивной оценки) по таким признакам: 1) убыстрение периодов речи, 2) удлинение периодов речи, 3) бессвязность, 4) различные нарушения грамматического строя, 5) повышенная звонкость голоса, 6) повышенная звучность голоса, 7) выраженное тональное модулирование, 8) переход на фальцет, 9) переход на громкое, резкое звучание голоса, крик, 10) переход на глухое, негромкое звучание голоса, приглушенность, 11) усиленная жестикуляция, 12) экспрессивная мимика лица. *Визуальный анализ* и сопоставление кинетического компонента в политическом дискурсе женщин Испании, Латинской Америки и Украины связан с определением речесопровождающей кинетики в каждой подгруппе женщин-политиков, связанный с (1) киванием головой, (2) жестах рук, (3) движением тела, (4) мимикой лица и (5) взглядом.

Также в ходе экспертного анализа для получения контрастных индивидуальных характеристик речи оценивались особенности голоса каждой отдельной женщины-политика по набору *качественных* пар признаков (молодой/старый, обычный/необычный, натуральный/ненатуральный, приятный/неприятный, спокойный/нервный, энергичный/неэнергичный, искренний/равнодушный и др.) и *фонетических* признаков, которые оценивались градуально: (высота голоса (очень низкий, низкий, высокий, очень высокий), громкость (слишком громкий, громкий, нормальный, тихий), темп произнесения (очень быстрый, быстрый, нормальный, медленный), тональные перепады (разнообразный, монотонный, нормальный), звучность (звучный, шумный, нормальный), хриплость (хриплый, нехриплый), назальность (преувеличенная, нормальная), тембр (звонкий, темный)) [5; 12].

Просодические особенности женской испанской политической речи связываются

с повышенной эмоциональной коннотацией, что отражается в убыстрении периодов речи, повышенной звонкости голоса, повышенной *полетности* (способности голоса быть слышимым на большом расстоянии), выраженных тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое, резкое звучание голоса, крик, а также усиленная жестикуляция и экспрессивная мимика лица, характерные для испанок и латиноамериканок в целом [6]. Перцептивная оценка индивидуальных и просодических характеристик речи испаноязычных женщин-политиков показала наличие общих черт, заключающихся в ускоренном темпе произнесения, высоких динамических показателях пиковой интенсивности (80–90 дБ), а также наличии ярких тональных перепадов или тональных модуляций, что отражается в увеличении диапазона частот от 250 до 450 Гц к финальной части выступления.

Просодическое оформление публичных выступлений бывшего аргентинского президента Кристины де Киршнер характеризуется значительным размахом амплитуды всех акустических показателей от начала речи до ее завершения и имеет *рансодический* характер, что проявляется, например, в широком тональном диапазоне до 200 Гц при переходе от начала выступления к его заключительной части. При этом в финале выступления отмечаем высокое завершение эмоционально окрашенных участков речи на уровне 420 Гц. Также особый фонационный колорит всему звучанию придают хриплые тембральные характеристики ее голоса, которые создают у слушателя эффект сильного эмоционального напряжения оратора. «Рубленое» паузальное членение речи на фонетические слова, состоящие из одного слова, передает особую значимость, которую Кристина де Киршнер придает подбору каждого слова, и эта значимость также транслируется слушателю с помощью большого количества пауз хезитации на особенно важных участках речи.

Анализируя выступление Кристины де Киршнер, посвященного очередной годовщине революции [13], мы также определили особенности ее *кинетического* портрета. Так, для аргентинского политика Кристины де

Киршнер характерны (1) движения головы (влево, вправо, вниз вверх), (2) жесты правой и левой руки. При этом типичной конфигурацией ладони обеих рук является раскрытая ладонь с указательным пальцем с направлением по отношению к публике. Необходимо подчеркнуть, что жесты рук синхронны и семантически конгруэнтны разделению аудитории на правую и левую части. Так, Кристина де Киршнер левой рукой указательным пальцем указывает на левую часть аудитории и акцентуирует фразу *у millones de trabajadoras/миллионы рабочих*, синхронизируя пиковую фазу жеста с главноударным слогом в слове *trabaja[do]res*. При этом правой рукой также указательным пальцем указывает на правую часть слушающих и акцентуирует фразу *son los millones de jóvenes/Вы миллионы молодежи*, также синхронизируя пик жеста с главноударным слогом в слове *[jó]venes*. В момент обращения к ученым, работающим в аргентинских вузах *son los miles de científicos en nuestros institutos/Вы – тысячи ученых в наших институтах* Кристина де Киршнер использует специфические конфигурации ладоней правой и левой руки, где кончики всех пяти пальцев складываются в щепотку, при этом жест также направлен в сторону публики и синхронизируется с главноударными слогами в словах *cien[tí]ficos* и *insti[tu]tos*, что символизирует единство оратора с нацией.

Самой сильной эмоциональной частью выступления является обращение де Киршнер к женщинам-домохозяйкам (*son también las mujeres trabajadoras de las casas de familia/Вы – трудолюбивые домохозяйки, следящие за семьями*), которое акцентуируется «подгоняющим» каждое слово движением левой руки к уровню груди и сердца на протяжении всей фразы. При этом используется такой речесопровождающий кинетический компонент, как поворот всем телом то вправо, то влево к публике, говоря о борьбе женщин за свои права (*que finalmente después de largas décadas tienen sus derechos consagrados/которые, в конце концов, спустя много лет имеют права*).

Для женской украинской политической речи также характерна высокая эмоциональность, что отражается в убыстрении пери-

одов речи, тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое, резкое звучание голоса, иногда крик. Украинские женщины, как и испаноязычные женщины-политики, прямо говорят о своих чувствах и открыто дают волю своим эмоциям. Так, например, Инна Богословская расплакалась в одном из эфиров передачи «Шустер-Лайф» и заявила, что «я сейчас буду говорить реально как мама и бабушка». Речь украинского депутата Ирины Фарион отличается стремлением говорить четко, правильно артикулируя звуки, придерживаясь высокого стиля произношения. Для придания своей речи естественности, а также для акцентирования внимания на особо важных местах политик прибегает к паузам хезитации. Также важно отметить, что тембральные особенности голоса Ирины Фарион характеризуются хрипlostью, низким частотным диапазоном, что обусловлено ее эмоционально-патриотическим настроением.

Самый яркий представитель украинского женского политического дискурса, Юлия Тимошенко, обладает большим опытом публичных выступлений и хорошо владеет всеми видами политической риторики, в том числе приемами аудиовизуального воздействия. *Просодические* особенности устных выступлений Юлии Тимошенко характеризуются высокой звонкостью голоса, полнотой звучания и преувеличенной монотонностью, поскольку Ю. Тимошенко в завершении выступления наиболее эмоциональные участки своей речи произносит с замедлением темпа, а также в достаточно высоком, но узком диапазоне громкости 82–83 дБ, что слушающим воспринимается как монотонное звучание. При этом, сохраняя высокий частотный диапазон в начальной части выступления (480–500 Гц), Ю. Тимошенко усиливает тональную динамику в центральной его части, что выражается в увеличении диапазона частот от 420 до 520 Гц, а затем в снижении тонального уровня в финальной части своего выступления (415–460 Гц) [14, с. 291].

Кинетический набор средств, которые участвуют в оформлении и усилении наиболее важных мест в публичных выступлениях Юлии Тимошенко, связывается с активным

использованием речесопровождающих (1) кивков головы, (2) акцентуирующих жестов обеих рук с конфигурацией кисти в виде кулака, (3) открытой ладони с указательным пальцем, направленным к аудитории, а также специфического жеста, (4) когда кончики всех пяти пальцев складываются в щепотку, и рука в такой конфигурации кисти движется по направлению к себе или публике. Так, в начале своего выступления в парламенте, посвященного проведению общих сборов депутатов коалиции [14], Юлия Тимошенко избирает «жалующуюся» интонацию ведения диалога с парламентом и констатирует о негативных последствиях последней революции, приведшей к разногласию всех ее участников («Дорогі друзі, я хочу сказати, що після чергової революції парламент, уряд, адміністрація президента, влада, люди <...> знов всі живуть на різних мирах <...> в різних системах життєвого виміру. <...> І, на жаль, у цьому парламенті мало що когось цікавить <...>»). При этом отмечается четырехкратная акцентуация словосочетания *на жаль, у цьому парламенті/жаль, в этом парламенті* с помощью импульсивного жеста-щепотки, направленного к себе, что говорит о том, что Юлия Тимошенко как бы разделяет и свою ответственность за сложившиеся разногласия между властью и народом. Говоря о Конституции Украины, Юлия Тимошенко сравнивает возможные изменения в ней с духом и силой нации и подчеркивает, что эти изменения должны делаться во благо народа, а не для обслуживания кулуарных договоренностей («Конституція <...> і зміни до Конституції, які є духом, силою нації <...> вони сьогодні перетворені в обслуговування кулуарних домовленостей»). При этом семантически важное место «дух, сила нації/дух, сила нації» она акцентуирует синхронным речесопровождающим жестом двух рук с широко раскрытыми пальцами ладоней, которые движутся по направлению к оратору, к ее груди, что говорит о важности этих концептов как для всего украинского народа, так и для нее лично. Пиковая фаза этого жеста полностью синхронизируется с главноударным слогом в слове [ду]хом. В завершении выступления Юлия Тимошенко напомнила парла-

ментариям, что они не марионетки лоббистских структур, и призвала их собрать хотя бы один раз общие сборы коалиции («*І тому ми підтримуємо ініціативу коаліції, які вимагають один раз із моменту утворення коаліції, хоча б один раз, зібрати загальні збори коаліції*»), при этом трижды акцентуируя словосочетания *один раз/один раз* импульсивным жестом правой руки с выставленным указательным пальцем, напоминая строгую учительницу в школе, ругающую непослушных учеников, забывших о правилах поведения на уроке (здесь: депутатов в парламенте).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Все вышеизложенное позволяет сделать *вывод* о том, что существует ряд общих и различительных черт в просодическом и кинетическом оформлении женского политического дискурса Испании, Латинской Америки и Украины. Испаноязычному и украинскому женскому политическому дискурсу свойственны повышенная экспрессивность публичного выступления, что отражается в убыстрении периодов речи, повышенной звонкости голоса, в тональных перепадах в завершающей части высказывания, переходах на громкое звучание голоса, а также усиленной жестикуляции и экспрессивной мимике лица. При этом испанским женщинам-политикам свойственны более интенсивное кинетическое сопровождение речи и акцентуация наиболее важных сообщений/концептов в своем выступлении с помощью жестов, что определяется высоким уровнем кинесичности коммуникативного общения всех представителей испанской лингвокультуры и может рассматриваться как паравербальный контраст.

Проведенное контрастивное исследование речи испаноязычных и украиноязычных женщин на материале аудио- и видеозаписей их публичных выступлений вносит вклад в развитие концепции «полной коммуникации», включающей как вербальные, так и паравербальные средства политической коммуникации, и является *перспективным* для дальнейшего определения национально-специфических контрастов в неблизкородственных языках/дискурсах (испанском, украинском) с учетом гендерного (феминного) аспекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Златоустова Л.В. Общая и прикладная фонетика : [учебное пособие] / Л.В. Златоустова, Р.К. Потапова, В.В. Потапов, В.Н. Трунин-Донской. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.
2. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи / Э.А. Нушикян. – К. ; О. : Высшая школа, 1986. – 159 с.
3. Потапов В.В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В.В. Потапов // Язык и речь: проблемы и решения / под ред. Г.Е. Кедровой, В.В. Потапова : сб. науч. трудов к юбилею проф. Л.В. Златоустовой. – М., 2004. – С. 205–229.
4. Федорів Я.Р. Лінгвокогнітивні ознаки статусу жінки: крос-культурне дослідження публічного мовлення жінок-ораторів / Я.Р. Федорів // Вісник КНЛУ. Серія «Філологія». – 2012. – Т. 15. – № 2. – С. 166–176.
5. Bonzi E.V. Study of the characteristic parameters of the normal voices of Argentinian speakers / E.V. Bonzi, G.B. Grad, A.M. Maggi, M.R. Muñoz // Papers in Physics. – 2014. – Vol. 6. – Art. 060002 [Electronic resource]. – Access mode : <http://arxiv.org/pdf/1508.06226.pdf>.
6. D’Introno F. Fonética y fonología actual del español / F. D’Introno, E. del Teso Martín, R. Weston. – Madrid : Catedra, 1995. – 478 p.
7. Magone J.M. Contemporary Spanish politics / J.M. Magone. – London : Routledge, 2004. – 277 p.
8. Sosa J.M. Fonética y fonología de la entonación del español hispanoamericano Text / J.M. Sosa. – University of Massachusetts, Amherst, 1991. – 220 p.
9. Sosa J.M. La Entonación del Español / J.M. Sosa. – Madrid : Cátedra, 1999. – 264 p.
10. Toledo G.A. El ritmo en el español: e estudio fonético con base computacional / G.A. Toledo. – Madrid : Gredos, 1988. – 183 p.
11. Toledo G.A. Acentos en el español: un corpus de conversación / G.A. Toledo // Estudios de Fonética Experimental. – Vol. XI – Barcelona : Universitat de Barcelona, 2001. – P. 122–142.
12. Trittin P.J. Voice quality analysis of male and female Spanish speakers / P.J. Trittin, A. de Santos y Lleó // Speech Communication. – 1995. – № 16 (4). – P. 359–368.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

13. Cristina Fernández de Kirchner 25 de Mayo / 205to Aniversario de la Revolución de Mayo [Recurso electrónico]. – Acceso : <https://www.youtube.com/watch?v=c84ABCgLaGQ.html>.
14. Выступление Юлии Тимошенко на заседании Верховной Рады 26 января 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=DV6k6fA83Mk>.